

– Мы и так уже заплатили! – в голосе лакеев слышалась нарастающая паника. Как будто, этот старший был лидером мафиозной группировки, который по ночам варил им борщи и читал сказки на ночь про то, как интересно отмывать деньги.

– С такой серьёзной головной травмой вам обязательно нужно будет внести дополнительную оплату. Только один из вас имеет право остаться здесь.

Говоря это, Доктор Чжоу махнул рукой. Лакеи послушно и быстро расступились в разные стороны. (ПП: Прямо-таки, как Джим Керри в фильме «Брюс Всемогущий», когда махнул руками, и все машины на дороге так же расступились) Через некоторое время, они исчезли без следа. Однако спокойствия, которого ожидал Доктор Чжоу, не наступило.

После получения местной анестезии все тело татуированного человека стало расслабленным и почувствовало себя очень хорошо. Он начал травить боевые байки и рассказывать про случай, который произошёл с ним, накануне, из-за чего он оказался на больничной койке, пока его рану вскрывали и осматривали. Его рана вздрагивала каждый раз, когда он говорил или смеялся, от натяжения кожи головы. Несмотря на то, что Доктор Чжоу напомнил ему об этом, он никак не мог противостоять забывчивости татуированного человека с бешеным энтузиазмом.

После того как Доктор Чжоу с большим трудом осмотрел рану, он уже был весь мокрый от проступившего на поверхность пота. Он опустил щипцы и снова предупредил мужчину: – Мы сейчас будем зашивать рану, так что, вам стоит замолчать. В противном случае, что мы станем с Вами делать, если игла будет вставлена не в то место?

– Если бы игла была вставлена не в то место, это было бы медицинской халатностью, и вам пришлось бы компенсировать мне это, – татуированный парень оставался невозмутимым. Он сказал: – Лечение травмы – ваш гражданский долг, и вы должны делать всё на твёрдую пятёрку. Гуань Юй, Гуань Юнь или как там его, ещё ел, пил, болтал и играл в шахматы, пока яд соскребали с его костей[3]. Бянь Цюэ ничего не сказал ему и просто позволил ему делать всё это без лишних упрёков.

Доктор Чжоу молча уставился в потолок. Хуа То был единственным, кто удалял яд из его тела.

– Пф, я мало что знаю о других вещах, но я знаю абсолютно Всё о мистере Гуане. Вы действительно такой интеллектурал? Хуа То соскребал яд? Оборжаться просто.

– Хуа То... так, ладно, забудем об этом, – Доктор Чжоу повернулся и спросил Лин Жаня: – Хотите сами попробовать наложить швы?

Поскольку эксперт из другой больницы захотел приехать сюда, чтобы показать своё мастерство, я устрою ему хорошую взбучку. Доктор Чжоу втайне думал о всевозможных

концовках этой ситуации.

Лин Жань пошёл вперёд без колебаний. Для интернов-медиков каждая возможность попрактиковаться была так же драгоценна, как только что купленная надувная кукла (ПП: держите себя в руках, люди. Может это для тренировок... каждому интерну нужно хорошо знать строение тела, как снаружи, так и внутри... а если резиновая баба досталась бесплатно, так это вообще праздник! Вы видели расценки на этих резиновых лялек?))

– Пожалуйста, повернитесь в сторону, – Лин Жань поправил своё сидение и взял иглодержатель.

Татуированный человек уже заметил молодого Лин Жана. Он явно был недоволен всем этим: – Почему у вас замена? Слушайте сюда, я лечился во многих больницах. Если все вы сегодня же не залечите мою рану, вам будет ой, как нелегко. Да я...

Пока татуированный словесно угрожал без остановки, он вдруг заметил, что Доктор Чжоу выглядел рассеянным. Он стал ещё более угрюмым: – Эй, что это у вас с лицом? Что за потерянный вид?

Доктор Чжоу просто закрыл рукой отвисшую на какое-то время от шока челюсть. Он удивлённо взглянул на Лин Жана и сказал татуированному: – Ваша рана уже зашита.

Для хирурга зашить рану на голове было совсем нетрудно. Тем не менее, это был первый раз, когда Доктор Чжоу видел, как кто-то обрабатывал швы в такой эпической манере. Другими словами, завершить наложение швов в таком быстром темпе, пока другая сторона разговаривает, а значит, что его челюсть двигается, тем самым провоцируя натяжение кожи головы, от чего шов может получиться неровным, или, мало чего можно вообще задеть по неосторожности... такое умение действительно будет использоваться только в операциях с очень высоким риском.

Например, во время операций на сердце, где сердце будет биться без остановки, сшивание кровеносных сосудов или даже двухстворчатого клапана может легко привести к непредвиденным обстоятельствам из-за нестабильности, вызванной бьющимся сердцем. (ПП: «Желудочков пара, правый и левый, клапан митральный и перикард, пара предсердий, трёхстворчатый клапан, эпикард, эндокард и миокард, и вот всё это остановилось, вот всё это замерло»)

Однако не было ли слишком большой потерей времени, хотя тут спорно насчёт него, использовать такую ошеломляюще сложную технику наложения швов на лысую голову?

Лин Жань воткнул иглу ему под кожу, завязал пинцетом узелок и сделал простой узловатый стежок – он явно не счёл этот процесс пустой тратой времени.

Он быстро отложил хирургические инструменты, обхватил ладонями татуированную голову и

повернул её несколько раз, как будто поворачивал игрушечную трансформаторную головку. Лин Жань сказал удовлетворительно: – Довольно неплохо.

В зеркале были видны только пятна крови на голове татуированного мужчины. Тонкая хирургическая нить идеально стянула рану. Если внимательно не искать её, положение шва вообще не будет найдено. Настолько грамотно и хорошо он был выполнен.

Лин Жань мог только расслабиться и вздохнуть с облегчением после того, как наложение швов было завершено подобным профессиональным образом. Больше всего в школе его беспокоили девочки, которые оставляли за собой неровности или выпуклости, зашивая бананы. Это выглядело совершенно не эстетично, хотя обычно девочки, девушки в этом плане более аккуратно, и делают всё куда эстетичнее, нежели парни.

– Ни хре... Кхем, отлично... Хах! Рана зашивалась быстрее, чем была нанесена. Она прекрасно зашита, и швы тоже совершенно одинаковые, – человек с татуировкой целый год пролежал в больницах и мог отличить хорошие швы от плохих. Он выразительно вздохнул и тут же сказал: – Доктор, дайте мне визитку. Если что-то произойдёт в будущем, мы в первую очередь обратимся к вам.

Лин Жань действительно испытывал искушение вручить ему карточку, но у него её не было: – У меня нет визитной карточки, но я работаю в этой больнице.

Татуированный парень хлопнул себя по колену, издав звук, и сказал: Я пойду прибью ещё несколько человек, и, если кто-нибудь из моих братьев пострадает, я пошлю их всех к вам.

Он волновался, когда говорил. Он замахал здоровой рукой и закричал: – Братва, идём за мной! Пора надавать кое-кому знатных пиздюлей!

– Пиздюлей! Пиздюлей! – за пределами отделения неотложной помощи в какой-то момент прибыло ещё больше татуированных амбалов. Все они были шестёрками, но их голоса звучали так синхронно, что походили на голоса либо членов семьи, либо досконально вышколенного хора (ПП: хора Сергея Шнурова).

Лин Жань посмотрел на статус завершения своей миссии, который стал [2/10]. По какой-то необъяснимой причине он ждал этого с нетерпением.

Каждый сломленный ангел [5] был сокровищем для студентов-медиков, проходящих стажировку в больнице.

Примечание переводчика:

[1] Го Дэган – китайский комик перекрёстных помех (xiàngsheng).

[2] Лу Чжишэнь – персонаж из «разбойников болота».

[3] Согласно легенде, Бянь Цюэ был самым ранним известным китайским врачом.

[3] «Соскребите яд с кости» – это история из «романа о трёх Королевствах», где Хуа Туо удалил яд из тела Гуань Юя, в то время как Гуань Юй пил и играл в шахматы. Так что нет, Бянь Цзе не вылечил Гуань Юя. Нельзя ожидать, что член преступной, судя по всему, банды хорошо будет разбираться в истории, не так ли?

[5] ссылаясь на члена банды.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/543328>